



**СКАЗКА СОВРЕМЕННОЙ  
ШАХЕРЕЗАДЫ.  
ИСТОРИЯ СВЕТЛАНЫ**

**ВИКТОРИЯ ХРИСТОЛЮБСКАЯ**

Христолюбская Виктория

**Сказка современной  
Шахерезады. История Светланы**

«Aegitas»

## **Виктория Х.**

Сказка современной Шахерезады. История Светланы /  
Х. Виктория — «Aegitas»,

Стриптизерша получает заманчивое предложение заработать солидную сумму. На протяжении ночи она должна рассказывать интересную историю человеку, страдающему бессонницей. Слушатель находится в секретной комнате, стриптизерше предлагают переодеться в одежду его мамы и начать представление. На рассвете она узнает, достойна ее история вознаграждения или нет .

# Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

# Виктория Христоролюбская

## Сказка современной Шахерезады. История Светланы

### Пролог

Устало зевнув, женщина нажала на кнопку селектора. Помощница ответила мгновенно, как будто только тем и занималась, что ждала звонка.

– Слушаю Тамара Степановна.

– Катя, что там с рассказчицей?

– Везут ее, везут. Были выполнены все необходимые инструкции – завязаны глаза, в уши плеер с расслабляющей музыкой...

– Я это слышала уже раз сто, – раздраженный голос, казалось, прогремел во всех, даже самых дальних уголках здания. – Вечер близится, а девушки все нет. Шеф нервничает, а ты знаешь, что это очень, очень плохо. Точка кипения может взорваться в любую минуту. У нас, на все про все час, не более, и мы должны успеть. Ты же знаешь, ожидание, это то, что он ненавидит больше всего. И второго такого уникального шанса шеф этой девушке не предоставит.

– Ее зовут Светлана. И она будет здесь с минуты на минуту.

– Хорошо. Надеюсь, ее привезут во время, не то шеф разнесет все в пух и прах. И нам с вами достанется в первую очередь.

– Вы же знаете, в этом года зима выдалась снежной, все дороги замело, – весело зашебетала Катя, – наверняка в пробке стоят. Я вот сегодня утром, когда добиралась на работу...

Внезапно она запнулась и вмиг перешла с дружеского тона на деловой:

– Они поднимаются, – громко и отчетливо известила Катя, и тише добавила:

– Как думаете, она справится?

– Я думаю, что тебе нужно больше думать о своих непосредственных обязанностях. Например, сопроводить гостью в мой кабинет, – Тамара недовольно поджала губы, но Катя это видеть не могла, поэтому продолжила прежним щебетанием.

– Сопроводить ее в ваш кабинет? – эхом повторила Катя за хозяйкой.

– Еще один вопрос, и можешь искать себе замену, – холодно заметила женщина и завершила разговор по селектору.

Через несколько минут по коридору раздался приближающийся звонкий стук каблучков. Дверь отворилась, и помощница Катя ввела в комнату высокую, стройную девушку. Глаза незнакомки, как и говорила помощница, были завязаны синей, шелковой лентой, а из ушей торчали наушники, но уже через минуту все это было снято и развязано ее сопровождающей. Незнакомка зажмурилась на несколько секунд, и только после того, как глаза привыкли к приглушенному свету торшера, огляделась.

Катя молча указала на свободное кресло и незнакомка так же молча двинулась к нему.

По мере того, как девушка приближалась к креслу, напротив которого в таком же кресле-близнеце восседала хозяйка этой комнаты, ее силуэт вырисовывалась все яснее. Стильное зеленое платье, темные волосы убраны в аккуратный низкий хвостик, неброский макияж. Черты лица несколько грубоваты, но в то же время придавали всему ее образу неповторимость. Разглядывая с нескрываемым любопытством молоденькую девушку, Тамара на долю секунды даже залюбовалась природной грацией незнакомки и умении держать осанку, но только до тех пор, пока не увидела ее печальные и усталые глаза. Тамара нетерпеливо заерзала в кресле, в предвкушении интересной истории.

– Роскошная комната. Будто сошедший с картинки будуар как-нибудь томной девы. Шелка, парча, ковер, в котором утопают ноги ... – без приветствия начала незнакомка.

– Вы наблюдательны. Тот, кто придумал всю эту затею с рассказами на ночь, выложил довольно таки впечатляющую сумму за интерьер и за то, чтобы рассказчица ни в чем не нуждалась, и само действие происходило в комфортной обстановке. Если что-то нужно – только скажите. Вам принесут все, что пожелаете – спиртные или наоборот безалкогольные напитки, чай, кофе, сигареты. Только скажите.

– Спасибо, но я пока ограничусь графином с водой, который я заметила на вашем столике.

– Он в вашем полном распоряжении.

Сделав небольшую паузу, Тамара продолжила.

– Ну что же, давайте знакомиться.

– Светлана

– Я знаю. А меня зовут Тамара Степановна, я здесь, чтобы ввести вас в курс дела. Тысяча и одна ночь читали?

– Нет, но помню, что каждую ночь девушка рассказывала своему господину сказки таким образом, чтобы оставить некую загадку в продолжении, которое она поведает лишь на следующий вечер. Все это нужно было для того, чтобы наутро он не потерял к ней интерес и не отправил на казнь.

– Значит, быть той самой Шахерезадой не составит для вас труда. Хотя, в нашем случае, все несколько проще. Казнить вас никто не собирается, да и рассказывать сказки ночи напролет не придется. На нашем сайте оставляют заявку женщины, которым есть что рассказать о своей судьбе или ее неожиданном повороте. Главное требование – повествование должно быть увлекательным и абсолютно искренним. Это ключевые факторы. Если на этом этапе вам все понятно, я продолжу.

– Можете продолжать.

– Суть нашей встречи в том, что вы подписываете соглашения, в котором обязуетесь рассказать личную историю в сроки, установленные данным соглашением, если быть конкретнее, то ваш рассказ должен развлекать хозяина всю предстоящую ночь и закончиться на рассвете. Хозяин все время повествования будет находиться в секретной комнате. Вы не увидите его лица, ровно также, как и не услышите его голос. Зато вас он будет и слышать и видеть. Через скрытую камеру, вмонтированную в этой комнате. С нашей стороны гарантируется вознаграждение только в том случае, если рассказ показался увлекательным слушателю и его правдивость не вызывает сомнений. Обратите внимание на лампочки, которые вмонтированы на стене прямо перед вами. Их три и каждая имеет свой цвет: красный, желтый и зеленый. После вашего рассказа загорится одна из них: в идеале зеленая. Это будет означать, что рассказ понравился. Немного хуже, если загорится желтая – это будет означать, что хозяин не до конца поверил в правдивость некоторых фактов вашего рассказа и ему требуется время на обдумывание. В этом случае вас отправляют домой и через три дня электронной почтой известят об исходе дела. За это время хозяин установит истинное положение фактов из вашей биографии, и даже не спрашивайте, каким образом ему это удастся. Просто поверьте – для него нет ничего невозможного. Так вот, если вопрос решиться положительно – время и место, где вы сможете забрать ваш гонорар вам сообщат. Ну а если отрицательно, значит, ваше повествование оказалось скучным на интересные повороты и совершенно не понравилось хозяину. Об этом просигнализирует красная лампочка, загоревшаяся сразу же по окончании вашего рассказа. В общем, как я уже сказала, через некоторое время после того, как вы расскажите свою историю до конца, загорится одна из них. Какая именно – зависит целиком и полностью от вас, и человека, который и затеял всю эту игру.

– Я готова сыграть в эту чертову рулетку. Мне очень нужно выговориться, понимаете? А если за это еще и заплатят, то я буду счастлива вдвойне. Поэтому случайно наткнувшись на ваш сайт, я ухватилась за идею встретиться с вами, как утопающий за соломинку. Разумеется, все должно остаться между нами, – с жаром произнесла Светлана.

– Ну, разумеется, о полной анонимности вас известит следующий пункт договора. Так что можете не переживать. Днем мой хозяин солидный человек, о котором вещают в телевизоре и пишут в интернете, а вечером превращается в капризного ребенка, требуя, чтобы ему рассказали сказку, как рассказывала мама перед сном до самой старости. Она была большой выдумщицей и сочиняла на лету. Но мама умерла, да и мальчик давно вырос, и казалось, со сказками покончено. Но не для него. Без сказок он так и не научился засыпать, как это делают все нормальные люди. Бессонница стала его вторым я. Она вползла в его подсознание и изменила порядок отхода ко сну. Вот вы, перед тем как отправиться в спальню, что испытываете?

– Я? Никогда не задумывалась, но, наверное, расслабленность и спокойствие.

– Вот. А его одолевают гнев и раздражение, граничащее с умопомешательством. Сами понимаете, лицедреть в таком состоянии начальника – удовольствие весьма сомнительное. Доходит до того, что он крушит мебель, бьет посуду, тем самым не давая уснуть и обслуживающему персоналу, который всегда находится неподалеку.

– Но почему он не обратится к врачу? Ведь он болен, это же очевидно.

– Да он и слушать об этом не станет, просто уволит того, кто об этом только заикнется, и дело с концом. Никто не решится добровольно оставить столь хлебное место, а на зарплатах он действительно не экономит. Пойдите, на чем я остановилась... А, вспомнила. И вот однажды, к счастью для всего его окружения, в том числе и для меня, он нашел выход и придумал некую забаву: создал сайт для нуждающихся поделиться своей жизненной историей. Ведь у каждого из нас есть свой скелет в шкафу, который и место занимает, и вынести нельзя, уж больно тяжелый. Не все веруют в бога и ходят на исповеди, но выговориться хочется каждому. Уверяю вас, это забава только для него, а вот для вас вполне реальный шанс получить не только внимательного слушателя, но и при удачном стечении обстоятельств солидное вознаграждение. Все просто и честно. Осмелюсь в очередной раз напомнить, что от вас требуется только предельная искренность рассказа. Со своей же стороны смею вас уверить, что все, что будет вами сказано, дальше этой комнаты не выйдет.

– Да, да, я понимаю.

– Тогда небольшая формальность, – Тамара достала лист с напечатанным текстом.

– Это соглашение?

– Совершенно верно. Прочтите его.

Девушка быстро пробежала глазами по строчкам, отпечатанным на белой, хрустящей бумаге. Последний пункт она перечитала дважды и только после этого вновь усталилась на собеседницу.

– Что вас смутило? – как ни в чем, ни бывало, поинтересовалась Тамара.

– Последний пункт...это правда? Я должна надеть парик, старое платье и хлопковые чулки, чтобы быть похожей...на его мать??? Вы шутите?

– Почему же? Никаких шуток. Так как она давно умерла и больше не может развлекать своего любимого мальчика сказками, он решил воссоздать хотя бы иллюзию ее присутствия, и тем самым вернуть счастливые минуты. Поэтому девушка должна походить на нее хотя бы нарядом и прической. Все атрибуты этого маскарада вы найдете в пакете, который я сейчас вам выдам. Так что быстренько переодевайтесь, время не ждет.

– Переодеваться? Прямо здесь?

– А что вас смущает? Уверяю вас, размер вашей груди или прическа на лобке здесь никого не заинтересует. Действо с переодеванием можете считать маленькой и безобидной прихотью

шефа. Не относитесь к этому столь серьезно, просто делайте так, как я говорю. И не забудьте поставить подпись внизу договора.

Светлана шумно задышала, с губ то и дело пытался сорваться какой-то вопрос, но в какой-то момент она совладала с собой, смахнула упавшую на глаза челку и потянулась за предложенной Тамарой ручкой. Поставив подпись, она еще раз с сомнением пробежалась по пунктам соглашения и вернула его назад. Затем встала и принялась со знанием дела сбрасывать с себя одежду.

– Браво, браво, – зааплодировала Тамара, – только можете не стараться, хозяин еще не занял свое место. Он приходит к началу представления, и никогда на подготовку, которая собственно сейчас и происходит. Так что можете продолжать, но знайте, что никто, кроме меня, ваш стриптиз сейчас не видит.

Сбросив с себя одежду и оставшись в тоненьких кружевных трусиках и лифчике, Светлана переминалась с ноги на ногу. Краска прилила к лицу и постепенно перекрашивала бледность в ярко-пунцовый цвет.

– Ну же, переодевайтесь. Что это вы раскраснелись, как школьница. Ведете себя как дитя – то стриптиз танцуете, то краснеете, будто у вас на плечах не голова, а спелый помидор.

Тамара подала пакет и вытряхнула его содержимое на диван. Светлана ахнула. Помимо парика, платья с оборочкой и коричневых хлопковых чулков, еще обнаружили очки для зрения с толстыми стеклами и ...белые панталоны.

– А это еще что? Я это одевать не буду, – Света кивнула на панталоны.

– Без панталонов никак.

– Ну почему же никак? Я ведь не собираюсь задирать платье, поэтому откуда он догадается, были они на мне или нет.

– Есть четкие инструкции, и вы обязаны их соблюдать. Если указано, что рассказчица должна надеть панталоны, то именно так и должно быть и никак иначе. Ну же одевайтесь скорее, умоляю. Уже время начинать.

Выйдя из ступора от вскрика Тамары, Светлана схватила панталоны и мигом одела их. Следом она, уже почти безропотно, застегнула бюстгальтер с огромными чашечками, набитыми ватой, который ей подала Тамара, скользнула, как змея, в предложенное платье и двумя рывками натянула на свои стройные ноги чулки, зафиксировав их резинками. Надеть парик тоже не составило никакого труда. Длинные седые волосы уже были аккуратно подколоты шпильками.

– И, наконец, очки.

А вот с очками дела обстояли не так просто. Из-за толстых линз запросто можно было испортить свое зрение. Но Тамара развеяла все опасения Светланы.

– Только с виду кажется, что эти очки для зрения. На самом деле они сделаны на заказ и вместо увеличительных линз в них стоят обычные стекла. Ну же примерьте!

Тамара не обманула. С виду огромные и громоздкие очки с толстенными линзами оказались на деле очень даже милым аксессуаром, нисколько не искажающим зрение.

– Ну же вы так напряжены, словно пружина, готовая в любой момент выстрелить? Расслабьтесь, ведь скоро ваш выход на сцену, на которой вы сыграете свою самую главную роль – роль самой себя. Побольше артистичности, огня и страсти в рассказе. Хозяин не должен заснуть, прежде чем вы окончите. Но если ему понравится, то позже он заснет, как дитя, а вы можете считать это своей победой. Взглянув на наручные часы, Тамара спросила:

– Вы готовы, Светлана?

– Надеюсь, да. Хотя стойте, можно я все же плесну себе немного водки?

– Водки? Оригинальный выбор, но не смею вам отказать, – Тамара придвинула поближе столик с напитками и внимательно посмотрела на сегодняшнюю рассказчицу.

– Вы не возражаете, если я составлю вам компанию. Что-то, глядя на вас, и я слегка разволновалась.

– А как же ваша работа? Ведь вы, так сказать, при исполнении?

– И что с того? От одной рюмочки плохо не станет ни вам, ни мне, так что за успех!

Чокнувшись, женщины опустошили свои рюмочки до дна и, закусив виноградинами, выдохнули.

Тамара нажала на кнопку селектора.

– Катя, зовите зрителя, представление начинается.

## Глава 1

Ничуть не стесняясь своего обнаженного тела, я лежала на кровати и рассматривала безупречный маникюр. Леонид напротив, пытался стыдливо прикрыться краем шелкового покрывала.

– Свет, ну прости, я знаю, ты заметила, что в последнее время со мной это случается все чаще и чаще. Я консультировался с доктором, так он намекает на то, что мы не молодеем и рано или поздно это случается со всеми, но я ведь чувствую себя еще в самом соку. Ты молодая, красивая и мой хрен должен стоять, как солдат. А он не хочет. Может прав доктор, и действительно близится мой закат.

Я неопределенно пожала плечами и продолжила рассматривать ногти.

– Ты не переживай, – занервничал еще больше Леонид, – к тебе это не имеет никакого отношения, так что даже и не думай расстраиваться, слышишь? Ты красавица, умница и вообще, мечта любого мужика.

Он был похож на школьника, который не выучил урок, получил низкий бал в школе и теперь краснеет за свой поступок. Вместо сожаления мне почему-то хотелось прыснуть со смеха, но я, понятное дело, решила это не делать и всеми силами постаралась придать своему лицу страдальческий вид.

– Да ладно, не переживай, я уже забыла.

– Как это забыла? Я думал, ты тоже хотела получить свою порцию ласки. Разве нет?

– Хотела, но ведь ничего не вышло!

– Да уж! Может, мне пора употреблять специальные продукты, для улучшения потенции?

– Леня, тебе 67 лет! А ты все еще такой наивный – поесть чего-нибудь. Слушай лучше рекомендации своего врача, за те деньги, которые ты ему платишь, он просто обязан заставить работать твою игрушку.

– Ты думаешь? Хорошо, тогда я снова запишусь к нему на прием и вытрясу из него все названия процедур и препаратов, которые смогут помочь в этом деликатном вопросе. Ведь у нас с тобой вся жизнь впереди, и мне не хочется, чтобы моя невеста бегала от меня налево.

– Это последнее, о чем я думаю. Ладно, мне пора на работу.

– Черт, а я надеялся, что сегодняшний вечер мы проведем вдвоем в твоей уютной квартирке. Кстати, ты уже сообщила на работе, что уходишь?

– Сообщила, не волнуйся.

– Как это не волнуйся? Я не хочу, чтобы моя будущая жена крутила задом перед мужиками. Ты должна крутить им только передо мной.

– Хорошо, я запомню твое наставление.

– И еще, забываю спросить, ты сделала для меня дубликат ключа от своей квартиры? Мне, конечно, неловко, что наши встречи проходят на твоей территории, а не на моей, но моя мама очень строга в этом вопросе. Она считает, что между парой перед свадьбой не должно быть никаких сексуальных отношений. Я не хочу ее в этом переубедить, к тому же чтобы убедиться в исполнении своих приказов она до нашей свадьбы поживет у меня.

– Мне кажется, твоей маме нужно больше думать о своей жизни, а не опекать сына, который мог уже давно обеспечить ее внуками.

– Ты не знаешь мою маму. Существует только два вида мнений – ее и неправильное, так что когда выйдешь за меня, постарайся запомнить это.

– Постараюсь, хотя сразу говорю – это будет нелегко. Насчет дубликата – заскочу в мастерскую на днях. Мне пора.

– Подожди, – он притянул меня к себе, – я хочу, чтобы ты знала, в молодости у меня было много секса, даже слишком, и ни одна барышня на меня не жаловалась. Я уверен, что

порох еще остался в моих пороховницах, так, что я душу вытрясу из этого докторишки, но он поставит на ноги моего дружка. И уж потом мы зададим с тобой такого жару...

– Буду с нетерпением ждать этого дня.

Я выскользнула из его объятий и поспешила в душ, стараясь поскорее освободиться от присутствия навязчивого Леонида. Но через пару минут он вновь напомнил о себе, заглянув ко мне за шторку душа.

– Знаешь, я подумал, раз у нас с сексом не вышло, я тебе хоть завтрак приготовлю. Должна же от меня быть хоть какая-то польза.

– Спасибо Леня. Ты приготовь и оставь его в холодильнике, я утром после работы его съем.

– А знаешь, в струях воды твое идеальное тело еще притягательнее. Может, попробуем сделать это в ванной? Может здесь у меня все получится?

Вспомнив события последних пару часов и то, что мои безуспешные попытки настроить его на романтическую волну не увенчались успехом, я энергично замахала руками.

– Нет, сейчас не получится. Я уже и так опаздываю, ты уж извини любимый, но давай в другой раз. И закрой дверь, мне холодно.

– Ты меня не любишь, – Леонид обиженно поджал губы и вышел из ванной, захлопнув за собой дверь.

## Глава 2

– Светка, какая же ты молодец! Таки заманила его в свои сети! – с жаром воскликнула Зоя.

– Да нет же. Этот мешок с деньгами сам упал мне на голову. Проблема в том, что я так долго его искала, этот мешок, что всю радость от находки где-то подрастеряла. Эта свадьба скорее деловое соглашение – молодое тело в обмен на средства к существованию. Вот и вся кухня. Все случилось, как я и мечтала долгими вечерами, но вот радости отчего-то нет!

– Смотрю, подруга, ты даже сама не до конца представляешь, как тебе повезло! Мужик не просто деньги умеет зарабатывать, но и не против поделиться, улавливаешь? Радуйся, что встретила свою курицу, несущую золотые яйца!

– Зоя, все не так просто, как кажется. Он настаивает на брачном контракте, в результате которого деньгами он собирается делиться, только находясь со мной в браке, а вот в случае развода я остаюсь ни с чем.

– Ну и что? Хоть в браке поживешь на широкую ногу. С его деньгами наверняка у него есть личные доктора, следящие за его здоровьем, поэтому жить он будет еще, как минимум, лет двести. Всех нас переживет. Так что впереди у тебя несколько десятков лет беззаботной, обеспеченной жизни.

– Зоя, но ведь и это еще не все.

Я понизила голос и зашептала:

– Он импотент, только он это не хочет признать. Я с ним сегодня столько промучилась, что даже счет времени потеряла.

– Так и, слава богу, что импотент. Не придется лишний раз спать со стариком.

– Нет, Зоя, в этом ты не права. Уж лучше бы он сделал свое дело по-быстрому и отстал от меня, чем мучиться с ним, в надежде на чудо, несколько часов подряд. Понимаешь, я за сегодняшний вечер, в какой только позе не была, чтобы его возбудить – ничего не помогло. Полный ноль. Только без толку растратила энергию, которая мне ох как во время работы нужна.

– И это дело поправимое. Еще несколько неудачных попыток и чувство собственной неполноценности убавят его пыл. И заживете вы, как брат и сестра.

– Зойка, а ты давно в нашу деревню звонила?

– Недавно, а что?

– Помнишь, нам рассказывали про наследство, которое должна оставить наша тетка после смерти?

– Помню, конечно, а почему ты вспомнила?

– Ну как же, все просто. Если все эти разговоры о наследстве окажутся правдой, и после его получения мы окажемся состоятельными дамочками, то может ну его к черту, этого Леонида. Я ведь его терплю только ради денег.

– Знаешь, Света, не хочется красть у тебя мечту, но думаю, разговоры об этом наследстве, красиво придуманная кем-то история. Ну, вот подумай, мы тетку в глаза не видели, а она нас, так какой ей резон оставлять нам свое наследство?

– Подожди, а как же все эти посылки в детстве, приходящие из-за рубежа под новый год?

– Да ерунда все это. Посылки, скорее всего, приходили от какой-то тайной благотворительной организации, помогающей малообеспеченным семьям, какими мы и были, когда жили в деревне.

– Ты думаешь? Жаль, а я верила в сказку, которую мне рассказывала мама...

– Живи настоящим, подруга. Вот Леонид – это реальность, выходи за него замуж и будь счастлива. Мужик такой капитал сколотил, что любой позавидует. Живи и радуйся привалившему счастью.

– Да я и сама еще не знаю, радоваться мне или нет.

– Если не знаешь, приезжай в гости, посмотришь на МОЕГО добытчика – с утра до ночи на диване валяется, да в потолок поплевывает.

– Зоя, но ведь мы сами строим свою судьбу, так что, и пенять нужно только на себя.

Глубоко вздохнув в трубку, она продолжила, как ни в чем, ни бывало.

– А как он тебе предложение сделал? Традиционно, опустившись на одно колено? – я поняла, что от ее многочисленных вопросов мне не отвертеться. Подруга всегда искренне радовалась моим победам и переживала вместе со мной, в случае, если моя жизнь давала трещину.

– Зой, да не смеши, на колено, – я представила эту картину и хихикнула. – Он бы потом с этого самого колена не встал. Ему весной 67 год стукнуло.

Мне самой стало не по себе, как только я вспомнила, сколько ему лет.

– Понимаешь, в глубине души мне обидно, что единственный человек, который на меня клюнул и предложил выйти за него, это дедушка с обвисшей кожей и сморщенным, как печеное яблоко, лицом. Я, конечно, не надеялась встретить молодого и богатого, но и на дедулю не рассчитывала. Конечно, его недостатки покрывает несомненный плюс – он очень богат, да и особнячок его, конечно, как из гламурного журнала.

– Вот, и я о том же! И в этом особнячке будешь жить ты. Светка, как же я за тебя рада! Наконец-то ты нашла то, что искала, – в восторге твердила Зоя.

– То, да не то.

– Ну что ты все время бурчишь, радовалась бы, что счастье и твой адрес не обошло стороной. На него, с его деньгами, любая с разбегу запрыгнет, а он тебя выбрал. Выйдешь замуж, поживешь маленько, а там глядишь, старичок загнетса и оставит все состояние своей королеве. Ну, в смысле, тебе. Кстати, он детей наделать успел? – деловито спросила подруга.

– Да нет. Он вроде, как и женат никогда не был, – я пожалала плечами и затеребила телефонный шнур.

– Это как-то странно... Но поправимо. Постарайся уговорить его на искусственное оплодотворение, потом родишь ему наследничка и дело в кармане, – сказала, как отрезала, Зоя.

– Да у тебя вообще крыша поехала. Забыла, сколько ему лет?

– Тогда просто наслаждайся жизнью. Немалое состояние должно с лихвой компенсировать все его недостатки, ведь так? Кто же виноват, что ты не интересуешься молодыми, горячими самцами?

Иногда прямые вопросы подруги ставили меня в тупик, но только не в этот раз. Мой язвительный ответ не заставил себя долго ждать.

– Конечно, не интересуюсь, потому что у них в кармане пусто, как у твоего Антошки. Такой тип самцов, как твой любовник, самой обеспечивать нужно, а мне это не по карману. Сама еле концы с концами свожу.

– Вовсе он не любовник, просто у меня к нему свой интерес, – буркнула Зоя.

– Это какой же? – не поняла я.

– Да самый, что ни на есть, меркантильный, – подруга не стеснялась говорить со мной начистоту. – Сам он мне и даром не нужен, а вот то, что он с квартирой – его несомненный плюс. Любви у нас не вышло, так, элементарная взаимовыгода. Он мне предоставляет свою жилплощадь, а я его обслуживаю – во все сферах его никчемной жизни. А вот ты радуйся, что такого богатенького Буратино себе отхватила. Небось, влюбился в тебя, как кот, раз замуж позвал. Так что для грусти ни единого повода!

– Ты же его видела, – не унималась я. – Худенький, на коротеньких ножках, да еще и в веснушках.

– Ничего подруга, привыкнешь, как только потратишь его первый миллион. Еще и молиться на него будешь.

Я взглянула на наручные часы.

– Ладно, я с рабочего звоню, так что сама понимаешь, долго говорить не могу. Пора возвращаться в реальность. Я то, дура, устраиваясь на эту работу, думала, что мне повезло, ведь большие деньги обещали, посетители – уважаемые люди, и политики, и бизнесмены. А знала бы, какие уроды встречаются среди этих «уважаемых» людей, да через какие унижения пройду, чтобы заработать лишнюю копейку – так бежала бы от такой работы подальше. Лучше бы на рынке торговала, ей богу.

– Ты же хотела богача встретить, а на рынке их днем с огнем не встретишь.

– Ну, все, я побежала, надо еще успеть до выхода грим нанести.

Я положила трубку и, вздохнув, отправилась в гримерку. Присев за свой небольшой столик с зеркалом, я взглянула на свое отражение. Ну да, последнее время я работаю на износ, и это не может не отражаться на лице. Под глазами темные круги, бледная кожа, усталый взгляд. Мне непременно нужен отдых, но как только я начинаю об этом задумываться, так сразу перед глазами возникает образ вечно уставшей и голодной матери, всю жизнь работавшей за копейку и появляется непреодолимое желание помочь ей материально. Я убрала под рыжий парик свои каштановые волосы, подвела погуще глаза и накрасила губы.

– Света, твой выход через несколько минут. Давай быстрее, что ты там возишься!

Женщина пристально осмотрела мое лицо.

– А что с губами? Что за цвет?

– Да нормальный цвет. Я же всегда за помадами в один и тот же магазин хожу, выбираю один и тот же номер на тюбике.

– Значит, тебя обманули, – тут же сделала вывод она. – Во, народ пошел, даже в элитных бутиках подделки продают. А дуры, типа тебя, покупают и даже не смотрят, что берут. Девочки, дайте ей кто-то свою помаду, – заорала она на всю гримерку и снова обратилась ко мне:

– Быстро перекрашивай губы и мигом на сцену. Сегодня народу – непротолкнуться. Так что придется попотеть больше обычного.

Громкий голос Ольги, нашей администратор, ворвался в сознание как ушат холодной воды. Встряхнув своими ненатуральными рыжими кудрями и провожая хоть и безрадостные, но такие дорогие сердцу воспоминания о маме, я уставилась на губы. Цвет как цвет, вечно эта старая дева всем недовольна. У самой губы в ниточку, вот и завидует. Мужчины, между прочим, сходят по ним с ума. Особенно когда я облизываю strapon на сцене. Заказы о частных танцах сыпятся, как из рога изобилия, а зарплата в конце месяца начисляется исходя из количества частных танцев. Так что, может, и правда подкрасить губы помадой поярче.

– Ань, дай свою помаду, а то ругаться в начале вечера с мамкой не хочется. То ей ярче накрась, то гуще – не угадаешь, что сегодня придумает.

Девушка оторвалась от зеркала.

– Да слышала я все. Слушай, у нее, наверное, климакс, вот она и злится. Тебя помадой достает, а меня уже ногтями замучила. Мол, нарасти коготки подлиней – мужчины любят диких кошек, чаще приватники заказывать будут. Клубу дополнительный доход, а тебе дополнительный заработок. Да только работа – работой, а дома что мне с этими кинжалами делать? А у меня, между прочим, маленький ребенок и помощницы под боком нет, которая и стирает, и приготовит, и картошку начистит. И как я со всем этим справляться буду? Или, может, она ко мне придет, по хозяйству поможет?

Аня протянула помаду, и я жирно обвела ею пухлые губы. Если девчонка просит одолжить помаду, никто не спрашивает цвет. Помады для выступлений у всех одного цвета – кораллового. Это закон администрации клуба и если хочешь здесь работать – нужно подчиняться. В клубе считается, что именно коралловый цвет является сексуальным и не пошлым. Хотя о пошлости ли размышлять, работая в элитном стриптиз клубе, где за деньги клиент может позволить многое. С любой из девочек. В наш клуб ходят мужчины исключительно обеспеченные. Заплатить только за вход 300 евро, согласитесь, может себе позволить не каждый. В основном

приходят мужчины, уставшие от семейной жизни, ищущие глотка свежего ветра от молодой раскрепощенной танцовщицы, и не всегда одной. Ходит в клуб, к примеру, дядечка, любящий наблюдать за лесбийскими танцами. После танца уединяется с девочками в специальной комнате, созданной для приватников, и, пока каждую девочку не облапает, да не обслюнявит, не успокоится. Притом, что сам, совершенный импотент. Это девчонки рассказывали. Но платит всегда, более чем, пристойно, так что его приход в клубе рады всегда.

Стоя за кулисами, я услышала, как стихла музыка и навстречу со сцены рванула Марина, одна из наших танцовщиц, по пути подбирая разбросанные элементы нижнего белья.

– Ну, ни пуха, – пожелала она, пробегая мимо, – народу сегодня, как никогда. У меня уже пара приватников наклеивается, и это только начало вечера. Так что сиськи вперед и будет и тебе счастье, – протараторила она и побежала в гримерку. Зазвучали первые аккорды томной музыки, и конферансье поспешил меня объявить:

– А сейчас, уважаемые дамы и господа, на нашу сцену выйдет всеобщая любимица, очаровательная и сексуальная, страстная и завораживающая... Пенелопа!!!!

Зал заулюкал и захлопал в ладоши. Судя по гулу, в зале действительно было довольно много народу, так что силы для приватников нужно поберечь.

Выпорхнув на сцену, я томно продефилировала к пилону, но, не дойдя несколько шагов, остановилась, и взглядом изголодавшейся кошки, посмотрела в зал. Мужики загудели и засвистели.

– Давай, оближи его!

– Эй, крошка, потеряби соски! – крикнул какой-то мужик и остальные поддержали радостным свистом.

– Снимай скорей трусы, крошка!

Я подошла к мужичку, который сидел ближе всех к сцене, и, встав перед ним на четвереньки, прогнулась. Он радостно заулыбался и попытался потрогать мою грудь. Я резко подалась назад и широко развела перед ним ноги в стороны. Мужичек, видно уже изрядно разгоряченный спиртным, сразу же, причем с видимой гордостью, засунул за ляжку моих трусов 50 долларовую купюру. Я снова стала на четвереньки и помахала перед его носом роскошной грудью. Он, как и в первый раз, снова потянулся за бумажником, выудил оттуда еще одну купюру номиналом в 100 баксов и сунул ее прямо в чашечку лифчика. Поднявшись с колен, я широко улыбнулась публике.

– Неплохое начало вечера, – пронеслось в голове. – Народ сегодня нежадный, так что заработок вполне может быть достойным.

Я встала и, плавно покачивая бедрами, подошла к пилону. Став спиной к залу я расстегнула лифчик и отшвырнула в сторону, не забыв перед этим достать из него купюру и засунуть за ляжку своих полупрозрачных трусиков. Затем, легко запрыгнув на пилон и крепко обхватив его ногами, я сделала несколько вращательных па и плавно приземлилась на пол. Тут же снова взобралась не него, сжала его натренированными ногами, и немного ослабив хватку, грациозно скользнула вниз. Под завершающие аккорды музыки мужичок, лет пятидесяти с благородной сединой на висках и очках с золотой оправой, стоя у сцены, крикнул:

– Давай, детка, покажи свой треугольник между ногами. Я сейчас взорвусь от желания.

Пританцовывая, я подошла к нему, наклонилась, а затем, взяв его за галстук, резко пригнула голову к своим трусикам.

– Вот, можешь рассмотреть поближе, что у меня между ног. А хочешь, можешь и потрогать, давай, я не укушу!

Мужичок запыхтел и начал отталкивать меня, но я крепко вцепилась в галстук, а затем резко отпустила. Мужик отшатнулся от меня, да так, что опрокинулся назад со стула, на ходу лоя свои очки. Все засмеялись, кто-то принялся помогать ему встать, а я поднялась и медленной соблазнительной походкой пошла за кулисы.

– Светка, что на тебя нашло? Ты своими выходками всех клиентов распугаешь, – нахмурилась Ольга. – Тебе что, работать надоело?

– А чего он орал на весь зал, чтобы я показала, что у меня между ног?! Вроде приличный с виду мужик, а ведет себя, как черт его знает что.

– Свет, ты точно сошла с ума! Это же стрип клуб, ты наверно забыла, да? Мужики тут как с цепи срываются, ведут себя неестественно. Это они там на своих фирмах и с женами ведут себя прилично, да руки при себе держат. А тут им кайф. Просят сиськи показать – показываешь, просят приватник – танцуешь. Хотят подержаться за молодое тело – да, пожалуйста. Лишь бы бабки платили.

– Нет, Оль, это они пусть за молодое тело Анюты и Маринки держаться, если девчонки конечно не против. А я – против. Я танцовщица – понимаешь?

– Да какая ты, к черту, танцовщица? Ты – стриптизерша. И вообще, хватит расслаиваться! Шагом марш в зал, капусту рубить. А будешь клиентов распугивать, выгоню на хрен, ясно?

– Да я и сама скоро уйду. Я, между прочим, замуж выхожу за очень обеспеченного мужчину, так что в работе не будет необходимости.

– Нечего мне зубы заговаривать. Ты еще не уволилась, так что иди и работай, поняла?

– Поняла, – вздохнула я и спустилась в зал.

В зале был полумрак, но я сразу заметила Маринку, которая изо всех сил крутила задницей перед очередным клиентом, желая заработать побольше чаевых. Пройдя к бару, я увидела Танюшу, которая выбирала, видимо, очередной коктейль, за который естественно платил клиент. Бармен, приняв заказ, начал смешивать ингредиенты на радость клиенту, который думал, что опьянив нашу Таню, сможет претендовать на что-то большее, чем танец. Да не тут-то было. Ни один из присутствующих здесь клиентов не должен был даже догадываться, что в коктейле девочки, который она заказала, ни капли спиртного. Пить спиртное не просто запрещалось и грозило очень жесткими штрафными санкциями, а в некоторых случаях и увольнением, поэтому это условие беспрекословно выполнялось. А что делать, если клиент не прочь угостить девочку не самым дешевым алкогольным коктейлем? Отказаться – значит потерять доход для стрип клуба и процент от заказа в свой карман. Выход нашелся довольно легко – бармен заменяет алкогольные ингредиенты безалкогольными и вручает девушке, которая в свою очередь создает вид, что пьет алкогольный напиток. Клиент заказывает девушке еще и еще, а она ну никак не пьянеет. Сам же он при этом набирается так, что приходится вызывать такси, на котором он благополучно покидает клуб, оставив свои денежки. Бывают, конечно, моменты, девчонки уединяются в гримерке и принимают по паре капель спиртного, так как работать на трезвую голову нелегко. Но это случается нечасто, потому, как за этим бдительно следит администратор.

Пока я разглядывала сегодняшних посетителей, сидящих за барной стойкой, мужчины не переставали ко мне подходить, выражая желание заказать в моем исполнении приватный танец. По этому вопросу я отправляла согласовать цену с нашим администратором. После оплаты танца она позовет меня в отдельную комнатку, где я и отработаю свой номер. А пока я сидела за барной стойкой и потягивала через соломинку свой любимый вишневый сок.

## Глава 3

– Светка, неужели ты? – кто-то тронул за плечо и я машинально обернулась.

Передо мной стоял парень. Судя по расплывшийся улыбке физиономии, он был рад встрече, чего не скажешь обо мне. Я попыталась вспомнить его имя, но так и не смогла, поэтому нервно заерзала на стуле.

– Мы знакомы?

Я оценивающе посмотрела на него. Парень с обычной внешностью, простая одежда – светлая рубашка, синие джинсы. Никаких часов, перстней и прочей бижутерии я не заметила. Значит это не из наших, клубных.

– О, да ты, как я погляжу, зазналась, своих не узнаешь. Ну конечно, куда уж нам.

– Своих? – я изумленно подняла бровь и снова попыталась напрычь память, в надежде припомнить имя человека, утверждающего что он «свой».

– Ну, вспоминай, неужели, правда, не узнаешь? Ладно, приоткрываю занавес. Мы с тобой пересекались в нашем городке. Я тебя подвозил домой.

– Откуда подвозил?

– Из магазина. Гастронома, – зачем то добавил мой новый знакомый, желая наверно внести еще большую ясность.

– Подожди-ка, подожди-ка... Олег??? – я не верила глазам.

– Наконец-то. Не думал, что у тебя с памятью такая напряженка. Я тебя, как только увидел, сразу узнал. Хоть ты и стала немного... другая. Хотел пробиться к сцене, но не смог, мужики тебя загородили, всем хотелось быть поближе к сцене, когда ты танцевала. Теперь смотрю, они вон из кожи лезут, хотят заказать приватный танец в твоём исполнении. И денег, наверное, неплохо отстегивают?

– По-разному... Подожди. А как ТЫ здесь оказался?

– Как и все остальные! – немного нервничая, ответил Олег. – Решил вечерком после работы прогуляться, вот и зашел. Деньги были, коллеги недавно на день рождения надарили. Давай присядем, что ли. В ногах, как известно, правды нет.

Я неопределенно махнула головой и, соскочив с высокого барного стула, повела Олега к освободившемуся столику.

– Давно ты в Москве? – я присела на стул и вытянула свои длинные загорелые ноги.

– Да почти столько же, сколько и ты. Три года почти. Устроился в ментовку, дослужился до старшего сержанта, не женат.

Он замолчал и уставился на сцену, на которой извивалась мулатка Анжелина.

– А в деревню часто навещаешься?

– Слушай, как-то здесь уж очень шумно. Одни глухие сюда, что ли приходят. У вас тут есть местечко, где можно поговорить в более спокойной обстановке?

– Местечко есть, но если мымра, то есть администратор, заметит мое отсутствие – штраф обеспечен.

– Штраф – это плохо. А что, если я с тобой приватник закажу, тогда не оштрафуют?

– Не оштрафуют. Только... хватит ли денег? – кокетливо поинтересовалась я. Олег подкурил сигарету и выпустил несколько колечек дыма.

– А ты что, такая дорогая? Ах да, я же совсем забыл, что ты пользуешься повышенным спросом и, стало быть, за танцы в твоём исполнении нужно платить больше, чем за танцы других девчонок.

– Ну, скрывать тут нечего, ты сам видел, что я нарасхват. Но тебе, как односельчанину, я так и быть, попрошу сделать скидку.

– Да ладно, хоть мне и далеко до толстосумов, которых в вашем клубе выше крыши, но унижать меня скидками не нужно. Заплачу по полному тарифу.

– Тогда, может, и на коктейль для девушки найдется? Мне нравится Текила Санрайз.

– Будет тебе Текила.

Решив не дожидаться согласования танца с администратором, я взяла старо-нового знакомого за руку и начала пробираться через толпу разгоряченных мужчин прямо к свободной комнате для частных танцев.

Пока Олег усаживался поудобнее на мягком диванчике, я просматривала диски с подборками романтических композиций специально для стриптиза.

– Ну что, готов?

– К чему? Подожди, ты что, подумала, что я пришел посмотреть на твой танец?

– А разве нет?

– Нет, конечно, я хотел, чтобы ты привела меня в комнатку, где можно спокойно поговорить.

– Поговорить? Знаешь, ты первый мужчина, который на привате просит поговорить. Обычно в кабинках мужчины просят о других вещах.

– Света, я не знаю и не хочу знать, о чем тебя просят мужчины, но я действительно хотел поговорить.

– Ну, давай поговорим.

Я подошла к Олегу, присела рядом на диванчик, сложила руки на коленках, как прилежная школьница и замолчала. Молчал и Олег, несколько раз чиркая зажигалкой, которая ну никак не хотела поджигать торчащую изо рта сигарету. Наконец справившись с зажигалкой, он выпустил сизую струю дыма, придвинулся поближе к столику с пепельницей и поднял на меня глаза.

– Светка, ну что ты как истукан! Ведь мы столько не виделись, неужели и поговорить не о чем! Расскажи хоть что-нибудь.

Я не представляла, о чем можно рассказывать малознакомому мужчине, с которым виделась все лишь один раз в жизни.

– Да что рассказывать – спрашивай, что тебя интересует.

– Тогда расскажи, как ты поживаешь, – он встретился со мной взглядом и, почему-то смутившись, начал рассматривать носки своих начищенных до блеска туфель.

– Нормально поживаю. Я, кстати, последние две недели отрабатываю.

– А что так? На повышение идешь? Тогда поздравляю с карьерным ростом.

– Да нет, просто скоро замуж выхожу.

Снова повисло неловкое молчание. Олег несколько нервно прикурил вторую сигарету, и я отметила, что у него дрожали руки. Сделав несколько затяжек и сбив пепел мимо пепельницы, он медленно отчеканил:

– Это за кого-то из здешних толстосумов? Наверное, за того, который сегодня тебе в лифчик несколько зеленых купюр засунул? За него, да?

– А вот и не угадал. Моего жениха здесь нет. Он был в клубе всего один раз и то случайно. Прямо возле входа проколол колесо, и пока шофер его чинил, Леонид зашел к нам пропустить стаканчик другой виски. А потом он заметил меня, заказал танец, мы познакомились и договорились встретиться следующим вечером уже вне клуба. Я согласилась на встречу, хотя это строго запрещено правилами заведения. Но он мне понравился, да и не видела я его здесь раньше, а значит, дедуля оказался в клубе и правда случайно. Отстегнул хорошие чаевые, хотя станцевать для него я так и не успела. Все отведенное время мы говорили и говорили.

– И о чем же теперь разговаривают люди двух абсолютно разных социальных положений?

– Да обо всем, – я не обратила никакого внимания на колкость Олега. – О погоде, о моде...

– О моде? Он что – метросексуал?

– Да нет, просто дедушка умный и всесторонне развитый, стильно одевается. Хотя в этом не его заслуга, а личного стилиста.

– Кстати, а почему ты все время называешь его дедушкой. Сколько ему лет?

– Он действительно уже не молод. 67 лет.

– Сколько? – Олег поперхнулся и громко закашлялся.

– Олег, не нужно драматизировать. Да, он уже не мальчик, но мне его молодость и даром не нужна. У него есть то, что я ценю превыше всего...

– Деньги, – сказал за меня Олег.

– Да, деньги. И в том, что я хочу хорошо выглядеть, пользоваться качественной косметикой и покупать модные марки одежды ничего плохого нет, – я сама не заметила как занервничала и начала оправдываться перед этим странным мужчиной.

– А ты, как я посмотрю, не изменилась. Все так же по одежке встречаешь.

– Ничего ты не понимаешь. Слушай дальше, – торопливо продолжила я. – На следующий день мы встретились, погуляли, прошлись по магазинам. Он накупил мне целый ворох вещей и все. Представляешь, он даже не попытался меня поцеловать на прощание. Меня это здорово подкупило. Обычно все сразу под юбку лезут, да на кофе напрашиваются, а этот оказался таким галантным и даже немножко старомодным. Пожелал мне спокойной ночи, сел в Кадиллак и был таков.

– Так уж и в Кадиллак?

– Зависть – плохое чувство, Олег. Заводится как крыса в душе и ничем ее не выгравить. В общем, через месяц встреч он признался, что влюбился, как мальчишка, называл красавицей и умницей, которая станет достойной спутницей его небедной жизни. Далее последовало предложение руки и сердца, от которого я, конечно же, не стала отказываться.

– Ну конечно, если бы ты отказалась от тугого кошелька, это была бы не ты. А вообще знаешь, мужчины ВСЕГДА оказываются в подобных заведениях совершенно случайно. Никто из нас под дулом пистолета не признается, что посещает на досуге это злчное место, которое тянет как магнит. Мужчины любят зрелища с участием красивых женских тел, и это факт, – язвительно заметил Олег.

Я непонимающе уставилась на него.

– Ты чего взвился? Он скромный и воспитанный, в отличие от некоторых, – я пронзительно взглянула в его глаза, и думаю, он без труда догадался, кого именно я имела в виду.

– А чего ж тогда он сюда приперся, раз такой душка? Я думал, такие скромники дома сидят и в подобные заведения свой нос не кажут.

– Послушай, мы и так с тобой шапочно знакомы. С момента знакомства не виделись тысячу лет, а теперь, когда встретились, оказалось, что лучше бы и не встречались. Кроме как о моем женихе и поговорить не о чем.

– Вот еще, слишком много чести о нем разговаривать.

– Теперь я совсем запуталась. То ты только о нем и говоришь, то уже и слышать не хочешь.

– Слушай, а давай сбежим, – он коснулся моей руки и придвинулся поближе.

– Что?

– Я говорю, бросай жениха.

– Ты в своем уме? Зачем мне бросать жениха – он же богат! Я похожа на дуру? – Олега про себя я уже пометила, как неадекватного человека, поэтому, на всякий случай, незаметно отодвинулась как можно дальше к краю диванчика.

– Ну и что, что богат? Ты же его не любишь! Ты там, где звенит, а звенит у него, по-видимому, неплохо, раз такая акула за толстыми кошельками, как ты, замуж за него собралась. Меня больше интересует, почему ОН остановился на тебе.

– Как это? Он меня любит, что еще нужно? – меня уже порядком утомил этот бессмысленный разговор, но Олег разошелся не на шутку.

– Света, не смейся. Я уверен, что он тебя не любит, – с жаром продолжал он, заставив меня пожалеть, что не предупредила охрану о том, что иду в кабинку с клиентом.

– Ты намекаешь, что мне не 18, а значит, я не могу привлечь мужчину? Это довольно грубо с твоей стороны.

– Нет, я совсем не это имел в виду!

– Тогда будь добр, объясни без намеков, чем я заслужила такое отношение.

– Я не намекаю, а прямо говорю, что у дяди какие-то проблемы с психикой имеются. Нормальный мужик стриптизершу под дулом пистолета замуж не позовет. Зачем ему это. Одно дело прийти и поглазеть, а другое дело знать, чем твоя жена на жизнь до тебя зарабатывала.

Я размахнулась и залепила ему звонкую пощечину.

– Ты чего дерешься? – Олег потер моментально покрасневший отпечаток моей пятерни на щеке.

– А нечего наговаривать на честную девушку. Ишь, какой праведник нашелся – стриптизерш он призирает. Да будет тебе известно, что я не стриптизерша, а танцовщица, сечешь?

– Да какая ты танцовщица, если голой жопой перед мужиками крутишь! Ты что, себе работу получше найти не могла? – он вскочил и нервно заходил по кабинке, прикуривая новую сигарету.

– Все, хватит с меня нравоучений. Я уделила тебе время, и сейчас позову администратора для расчета. Была рада повидаться.

Я тоже вскочила и поспешила к выходу. Олег перегородил мне дорогу.

– Подожди...

Его глухой голос заставил меня остановиться.

– Я не сказал тебе самое главное...

Мое терпение было на пределе, слушать его становилось просто невыносимо.

– И это главное наверно то, что ты хочешь предложить мне другую работу, угадала? Например, дворника или приемщицы стеклотары, считая, что эта работа более достойна меня. Так вот забудь, теперь мне не нужна никакая работа, и моя настоящая работа мне тоже не нужна. Потому, что я выхожу замуж – ЗАМУЖ за действительно очень богатого человека. С ним мне не придется думать о зарплатке и считать копейки.

Я поняла, что меня понесло, но не могла остановиться. Подойдя к нему вплотную, я зашипела как змея:

– А ты всю жизнь будешь жить на жалкую зарплату и во всем себе отказывать. Твоей будущей жене не позавидуешь.

– Как раз об этом я и хотел с тобой поговорить. Присядь на минутку, больше времени я у тебя не отниму.

Я с сомнением посмотрела на него, и после небольшого колебания, решила дать ему последний шанс изменить о себе мнение. Я снова послушно опустилась на диван и дала себе установку еще пару минут побыть в его обществе. Он взял мои руки и, пронзительно посмотрев в глаза, произнес:

– Светлана, я очень тебя люблю. Я полюбил тебя в тот самый миг, как только увидел. Я любил... и боялся в этом признаться даже самому себе. Ведь ты встречалась с ребятами только из обеспеченных семей, а значит мне не светило ровным счетом ничего. А потом, когда ты уехала в Москву, впал в депрессию. Я понял, что увидев Москву, ты не вернешься назад, и тогда я тебя потеряю. Навсегда. Поэтому, недолго раздумывая, рванул следом. Один день сменялся другим, в какой-то момент я даже стал терять надежду увидеть тебя снова. Ведь ты даже матери не сказала, где живешь или работаешь. Я буквально силой заставлял себя не опускать руки и верить в то, что обязательно тебя разыщу.

Я застыла и не могла выговорить ни слова. Да в этом и не было нужды. Олегу не нужен был собеседник, ему нужен был слушатель.

– Я сошел с ума в тот же день, когда тебя увидел. Я даже помню, в чем ты была одета в тот прекрасный вечер. Обтягивающие голубые джинсы подчеркивали стройность ног, а узкая кофточка не оставляла простора для фантазии. Шелковистые волосы струились по твоим плечам и слегка развивались при дуновении теплого ветерка. А какой они источали аромат... Стоя в метре от тебя, я дышал этим ароматом и не мог надышаться. Хотелось прижаться покрепче и вдохнуть аромат твоих волос полной грудью. В тот момент я понял, что ты меня покорила навсегда. А потом...

– Хватит, я не хочу слушать эту чушь. Зачем ты все это говоришь? – я резко выдернула руки из его противно влажных ладоней.

– Я просто пытаюсь признаться тебе в любви.

Олег смутился и опустил глаза.

– В любви?

Я откинула голову и от души рассмеялась. Мне кажется или я, на самом деле, сошла с ума? С Олегом я встречалась в своей жизни всего несколько раз, так какая к черту любовь? Откуда ей взяться? Я прикрыла глаза и попыталась припомнить каждую нашу встречу.

Итак, наше первое знакомство я припоминаю смутно, возможно нас познакомили общие знакомые.

Во второй раз мы столкнулись у дверей продуктового магазина. Шел дождь, я стояла на пороге магазина с тяжелой авоськой картошки в руках, и корила себя на чем свет стоит за то, что не послушалась маму и не взяла зонтик, а значит, теперь придется топтать несколько кварталов под проливным дождем с неприкрытой головой. Олег вовремя заметил меня, и к радости предложил подвезти. А дальше никакого продолжения не последовало. Он подвез меня к дому, высадил вместе с картошкой, попрощался и уехал.

Спустя какое-то время на местной дискотеке он пригласил меня на медленный танец. Наверно это и была третья встреча. Кажется, больше мы не встречались.

– Олег, ты пьян, забудем все, что ты наговорил, и расстанемся друзьями, хорошо? Пойми, я скоро выхожу замуж и не хочу забивать голову бредом. Я хочу кушать хлебушек с черной икрой и не думать о завтрашнем дне, понимаешь?!

Олег, действительно, быстро окосел и пьяно качнулся в мою сторону, начав при этом икать.

– Света я не могу без тебя, ик... Дай мне... ик... шанс, умоляю... ик... Теперь, когда я тебя нашел, я... ик... не могу просто взять и уйти, так и не... ик... услышав от тебя ответа. Света, скажи, ты выйдешь за меня?... ик...

– Нет, не выйду! И я уже объяснила почему.

Я попыталась выскользнуть из пьяных объятий, но Олег крепко вцепился в меня и повалил на диван. Он дышал в лицо перегаром и что-то бормотал о своей любви, не переставая громко икать, но я его уже не слышала. К ужасу я почувствовала его руки на своей груди и напряглась еще больше, почувствовала, как затвердели соски. Он часто задышал и попытался меня поцеловать. Я забарахталась, пытаюсь его скинуть, но Олег возбуждался все сильнее, и начал рвать тонкую ткань моих кружевных трусиков. Я отчаянно пыталась вырваться и сбросить его, но Олег уцепился, словно клещ. Внезапно моя рука нащупала на столике, рядом с диваном, какой-то тяжелый предмет и, не раздумывая ни секунды, я ударила этим предметом знакомого по голове. Он вздрогнул и затих. С трудом выскользнув из-под вмиг обмякшего тела, я вскочила и заметила валяющуюся на диване вазочку. Наверное, именно она и подвернулась мне под руку. Я замерла в дурном предчувствии и наклонилась над лежащим мужчиной.

– Эй, просыпайся, чего разлегся, как дома. Вставай и проваливай, слышишь?

Я затормошила Олега за плечо, особо не церемонясь, но внезапно осеклась, увидев капающую кровь с его головы. Руки задрожали от ужаса, который внезапно обрушился на меня при виде мертвецки бледного лица. Неужели... неужели... нет, этого не может быть, хотя... а вдруг, я его убила? Но как это получилось? Неужели убить так легко? Удар, и нет человека. Я отпрянула от Олега, не в силах поверить в его смерть. Только что человек жил, дышал и строил планы на будущее. И уже мертв. Но я ведь случайно... Я не хотела... А в голове все громче застучала страшная мысль: я убийца, убийца...

С моих губ сорвался стон.

Господи, что я наделала? Теперь меня осудят и посадят, и тогда прощай свадьба и безбедная жизнь. Кому я буду нужна после освобождения? И как теперь с этим жить? Зачем только он пришел сюда, этот Олег! А я еще на жизнь жаловалась, на проблемы несуществующие. Вот тебе настоящая проблема. Что же теперь будет?

Мысли лихорадочно сменяли одна другую, как вдруг в голову пришла одна, как мне показалось, самая умная: бежать. Я бросилась к выходу, желая как можно быстрее покинуть эту ненавистную кабинку, но тут же, неимоверным усилием воли, заставила себя остановиться. Нужно срочно вспомнить, кто мог видеть, что я входила сюда с Олегом. Я из последних сил попыталась собрать свои мысли-скакуны воедино, и не вспомнив никого, остановилась на том, что сегодня в клубе, к счастью, полно народа и вряд ли кто-то обратил на нас хоть какое-то внимание. Выходит, есть шанс остаться безнаказанной. И теперь нужно бежать... Взглянув последний раз на распростертое на диване тело, я выскочила из кабинки, прихватила в гримерке свою сумочку и собрав остатки своего самообладания, максимально спокойной походкой пошла к выходу из заведения.

– Светка ты чего бледная такая, привидение повстречала?

Наш охранник Роман подозрительно пробуравил меня своими небесного цвета глазами, и от его пронзительного взгляда я поежилась. По-видимому, мое лицо выдавало внутреннюю панику, поэтому дабы не нарваться на ворох ненужных вопросов, я слегка отдышалась и попыталась улыбнуться.

– Нет, что ты, какое привидение! Просто... мне мать только что позвонила, говорит, отгул взяла и в Москву приехала, сюрприз решила мне сделать. Вот, спешу ее встретить, а то ведь ночь на дворе.

Мои руки предательски дрожали, поэтому пришлось их спрятать за спиной. Я врала напрапалую, в надежде, что он мне поверит, и не ошиблась. Он расплылся в широкой улыбке и пробасил подобревшим голосом:

– Мать – это святое, поэтому теперь я понимаю, почему ты так разволновалась. Вот когда я учился и жил в общежитие, то вел... как бы так, помягче, сказать... в общем, неправильный образ жизни. Так вот, когда я услышал, что ко мне в гости едет мама...

Сил выслушивать его болтовню у меня не было, точно как и времени, поэтому я довольно грубо его оборвала:

– Адьес, милый, я полетела, – я послала ему воздушный поцелуй и взялась на ручку двери.

– Подожди, а ты что, прям в своих бикини поедешь мать встречать? Ты бы переделась, а то как-то нехорошо выходит. Мать тебя увидит в этот жалком подобии одеяния, да бог весть, что о твоей работе подумает.

– Не подумает, она у меня понятливая. Я раньше только в такой одежде по огороду и разгуливала.

– По огороду? И что, никто из твоих сельских к тебе не приставал? – Роман раскрыл рот от удивления.

– А чего ко мне приставать? Если надо, постоять за себя сумею, – я стреляла глазами на входную дверь и ждала удобного момента улизнуть.

– Даа, шальная ты девчонка!

– Рома, сделай одолжение, если кто спросит, куда я исчезла – скажи, срочно надо было уехать. Завтра на работу не выйду, да и послезавтра, наверно, тоже. Ты же понимаешь, маму надо по музеям, да по театрам поводить. С меня приватник, только для тебя.

– Ладно, считай, договорились.

Меня било крупной дрожью, но чтобы не вызывать у Романа еще большие подозрения, я быстро чмокнула его в щеку и проскользнула в дверь. На улице я вдохнула прохладного ночного воздуха и со всех ног бросилась к припаркованному возле клуба такси.

## Глава 4

Дома, натягивая домашние брюки и растянутую футболку, я вспомнила, что у меня имеется бутылка виски, припасенная к особенному случаю. Решив, что настал тот самый случай я, долго не раздумывая, отправилась на кухню и плеснула хмельной напиток в стакан. Глотнув обжигающую жидкость, я поморщилась и попыталась привести свои мысли в порядок. Господи, ну и вечерок выдался. Всю дорогу домой таксист не сводил с меня глаз, рискуя врезаться в столб. Наверно, он еще никогда не подвозил девушек в одних тоненьких трусиках и полупрозрачном лифчике. Мне пришлось даже пару раз его одернуть и буквально заставить следить за дорогой.

А эта история с Олегом меня вообще выбила из колеи. Я ведь ему почти сразу призналась, что выхожу замуж. Чтобы парень не тешил себя простыми иллюзиями. Так нет, заладил как попугай – люблю, жить без тебя не могу, боюсь потерять. А разве можно меня потерять, если мы даже толком и знакомы не были?! Наверное, он ожидал, что я повисну на его руке со словами благодарности и мольбами вытащить из этого треклятого клуба.

И вообще, с чего он взял, этот Олег, что я разделю с ним его пылкие чувства. И это сейчас, когда у меня, наконец-то, появился Леонид, проводник в обеспеченную и беззаботную жизнь. Такого, как Леонид, я ждала всю свою сознательную жизнь. Ну да, староват, некрасив и в веснушках, еще больше обезображивающих его дряблую кожу. Но его внешний вид с лихвой компенсировал дорогуший костюм. Да и вообще, какая разница, как он выглядит? Главное, что с ним я, наконец-то, стану богата и мне откроется вся та роскошная богемная жизнь, о которой вещали по телевизору в развлекательно- познавательных передачах. Мысли снова вернулись к Олегу и мне, внезапно, стало стыдно за то, как я с ним обошлась. Этот Олег, возможно, был неплохим парнем, ну не виноват же он, что влюбился. Знал бы, чем закончится наша встреча, так и на пушечный выстрел ко мне не подошел бы. Внезапно я расплакалась и решила выпить за упокой его души.

Плеснув себе еще виски, я залпом проглотила жидкость и вытерла рот тыльной стороной руки. Наверно скоро труп Олега обнаружат, клуб опечатают и будут в первую очередь обзывать всех работников клуба. Я знала, что на допросе я не смогу скрыть волнение, а значит, окажусь под подозрением. Лучше сейчас выключить телефон и попытаться успокоится. Кто тот молодой человек, которого обнаружили убитым, знать не знаю и никогда не видела. Пусть еще докажут, что именно я была с ним в кабинке. Людей было много, кто, куда и с кем ходил – не усмотришь, камеры у нас фиксировали только посетителей на входе и выходе. Я выключила телефон и почувствовала некоторое облегчение. Решив, что лучшее всего сейчас попытаться успокоится, принять душ и лечь спать, я направилась в ванную. Включив свет, я едва удержалась на ногах от увиденного и, чтобы не закричать, зажала рот обеими руками. Возле ванной, на кафельном полу, лежал труп моего жениха Леонида. В том, что он был мертв, я ни на секунду не сомневалась, так как труп уже изрядно посинел. В глазах потемнело и мне стало трудно дышать.

Затрясшись, как осиновый лист, я рванула со всех ног на кухню и снова включила свой мобильный. На часах было начало второго, но я решила, что дружба – понятие круглосуточное и набрала Зою.

– Алле, – послышался в трубке неожиданно бодрый, но слегка приглушенный голос.

– Зочка, миленькая, как хорошо, что ты еще не спишь.

– Светка, ты? Чего так поздно, случилось что?

– Зой, тут такое случилось, что я и не знаю, как тебе рассказать, – я сама не заметила, как перешла на шепот. – В общем, прихожу домой, а у меня в ванной... труп.

– Труп???

- Да, Леонида.
  - Светка, ты пьяная, да? Ты что несешь, какой труп?
  - Да никакая я не пьяная. Я правду говорю. Прихожу, а он в ванной лежит. Весь синий такой, ужас!
  - Да, Светка ты точно сошла с ума. И кто же его убил – ты?
  - Да ты с ума сошла. Конечно не я!
  - Света, ну если ты не напилась и тебе действительно ничего не мерещится, тогда ты страшные вещи говоришь. Подожди, А ты уверена, что он мертв, твой Леонид? Может он решил тебя разыграть?
  - Зой, ты мне у него пульс предлагаешь, что ли, пощупать? Я тебе говорю, что уверена. У него на шее красная полоса. Это получается, что его удушили? В моей квартире?
  - Я затряслась и почти впала в истерику.
  - А еще... у него такой цвет лица... Вот если бы ты его увидела, ты бы тоже его пульс проверять не стала, и так ясно, что он мертв.
  - И что ты планируешь делать, вызывать ментов? – деловито поинтересовалась подруга.
  - Я что, на дуру похожа? Они же убийство на меня и повесят. Скажут, мол, бытовуха, поругались или приревновала, вот и пришила.
  - А это точно не ты?
  - Зоя, я тебе за сочувствием позвонила, а ты меня обвиняешь. Если и ты мне не веришь, то думаешь, менты поверят?
  - Извини.
  - Зоя, мне нужна твоя помощь.
  - Какая еще помощь?
  - Ну, мне же надо от трупа избавиться!
  - И как ты планируешь это сделать?
  - Не я, а мы.
  - Мы???
  - Ну да, ты же не откажешь мне в небольшой помощи?
  - Света, я тебя, конечно, люблю, но всему есть предел. Женская дружба предполагает взаимное уважение и доверие. Но про помощь в избавлении от трупов я не слышала.
  - Зоя, если ты не поможешь, мне одной не справиться. Я пришла домой, никого не трогала, а тут этот труп. И что прикажешь с ним делать? На меня же повесят убийство и посадят, ты это понимаешь? Ни за что.
  - Свет, мне очень жаль, но чем я могу помочь?
  - У Антона же есть машина, возьми ее и приезжай. Скажи, что у меня депрессия и срочно нужна твоя поддержка. Завернем труп Лени, погрузим и вывезем в лесок, выкопаем ямку, и пусть себе покоится с миром. Работы максимум на пару часов. Поможешь и вернешься к своему ненаглядному.
  - Не к кому мне спешить, ненаглядного еще дома нет.
  - Как нет?
  - А вот так нет. Уехал к матери, да и не приехал. Остался у нее, наверное.
  - А что ж ты ему не позвонила?
  - А чего я должна за ним бегать? Не маленький уже, вернется. Ты же знаешь, его мать меня на дух не переносит, ну типа не городская, не подхожу их семье. Так что сегодня я ночую одна.
  - А он на машине поехал?
  - Да нет, на электричке. Машина во дворе стоит.
  - Зочка, ну пожалуйста, помоги, – заныла я.
- Подруга глубоко вздохнула.

– Ладно, одеваюсь и выезжаю. Жди.

Я нажала кнопку отбоя и решила до приезда Зои не заходить в ванную, чтобы нервы не сдали окончательно. Плеснув еще одну значительную порцию виски, я уселась прямо на пол и начала методично отпивать от стакана, время от времени подливая еще. Внезапно в дверь позвонили. Мне показалось, что от ужаса на голове зашевелились волосы, и я даже не заметила, что начала разговаривать сама с собой. Зойка не могла так быстро приехать, тогда кто это? А вдруг это убийца? Или еще хуже, привезли новый труп, что бы опять подбросить его ко мне в ванную. Хотя нет, ванная уже занята, но еще свободна кухня и комната. Да нет же, это бред. Господи, что я несу. Второй звонок оказался продолжительнее, и одновременно с ним запел мой мобильный. На экране высветился номер Зои.

– Алло, – севшим от волнения голосом просипела я.

– Ты чего не открываешь? Хочешь, чтобы все соседи переполошились и вызвали милицию?

– Нет, – я отрицательно замотала головой, как будто в этот момент Зоя могла меня видеть.

– Так мне уходить, или ты все же откроешь?

– Открою.

Посмотрев в глазок и еще раз убедившись, что за дверью стоит Зоя, я открыла ипустила ее внутрь.

– Ну, показывай, где он.

– В ванной, – махнула я. – Если хочешь на него полюбоваться, иди одна, я не пойду.

Зоя вернулась через несколько минут с глазами, полными ужаса.

– Свет, он и вправду мертв. Синий такой. И язык торчит. Его точно удушили.

– Зоя, пожалуйста, мне и так нехорошо, оставь эти подробности. Я не хочу знать, как его убили, я хочу знать за что, и почему именно тогда, когда он находился в моей квартире. Если его хотели убить, почему не сделать это в другом, более подходящем месте? Почему здесь?

– Этого ты уже, наверно, никогда не узнаешь, подруга. А ну-ка, наливай.

– Ты же за рулем!

– Если не плеснешь, я никуда не поеду. У меня и так психика разгулялась после увиденного, а теперь, когда представляю что его еще тащить надо, а потом и в машине везти, так вообще дурно делается. Так что, наливай.

Я дотянулась до бутылки и, разлив остатки жидкости по двум стакан, выпила свою порцию, не чокаясь.

– Ты одеяло приготовила?

– Нет еще.

– А когда ты его собиралась готовить? Завтра днем, когда он уже будет плохо пахнуть и соседи почувствуют неладное? Я так летела, что думала, разобьюсь. За 10 минут долетела. Думала, за это время ты приготовишь веревки, одеяло, ну и что там еще требуется при погребении?

– Цветы на могилу.

– Цветов у меня нет, так что обойдется наш покойничек без цветов.

– Без цветов нельзя. У меня в комнате в вазе букет стоит, поклонник подарил. Как думаешь, Леня не обидится, если мы ему этот букет положим?

– Да Лене твоему все равно уже – хоть цветы, хоть трава. Но если хочешь, давай букет прихватим. А еще нам лопата понадобится.

– Точно, только у меня ее нет. Да и откуда она возьмется? Конечно, знала бы, что трупы будут по квартире валяться, прикупила бы заранее.

– Не волнуйся, лопату я взяла. Как раз Антон в селе был, лопату у матери взял сломанную. А тут в городе мы ее починили, но везти назад не к спеху. Сезон картошки еще не начался,

поэтому никто раньше времени лопаты не схватится. В общем, иди, ищи одеяло и веревки, будем труп грузить.

– Зоя, что бы я без тебя делала, – пьяно заулыбалась я.

– Эээ, подруга да ты уже напилась. И как ты в таком виде планируешь могилу копать?

– Надо будет – выкопаю, лишь бы в тюрьму не загреметь.

Несмотря на опьянение, я довольно быстро нашла одеяло и сняла с балкона бельевые веревки. В ванной мы замотали труп в одеяло и обвязали веревками. Теперь предстояло, как-то, подтащить его к машине. Леонид оказался, довольно таки, тяжелым и, посоветовавшись, мы решили тянуть его по полу волоком. Вцепившись в одеяло со стороны головы, мы подтащили его к входным дверям.

– Подожди, проверю, нет ли кого.

Я тихо выскользнула из квартиры, спустилась по ступенькам и вышла во двор. Стояла полная тишина, изредка прерываемая, издали пронесшимися, машинами. Постояв около минуты, я вернулась назад.

– Чисто, можно выносить. У соседей в окнах темно, да и так никого.

Мы потащили труп по ступенькам вниз, благо я жила не очень высоко, на четвертом этаже. Но и это расстояние от квартиры до машины показалось мне бесконечным. Мы благополучно дотащили труп к машине и, собрав все остатки силы, погрузили его на заднее сидение.

– Подожди, цветы забыли, надо вернуться.

– Не возвращайся – плохая примета.

– Я мигом, – в квартире выдернув из вазы букет и тихонько притворив за собой входную дверь, я побежала к машине.

Выехав за город, мы свернули на проселочную дорожку и медленно покатались по ней, подбирая местечко для захоронения. Зойка хоть и выпила, но вела машину уверенно и мы без труда заехали в самую глушь.

– Все, приехали.

Подруга замолчала и вгляделась в освещенную фарами местность.

– Место то, что нужно. Вокруг ни души, местные сюда, думаю, забредают нечасто, в общем, выгружаемся.

Не буду описывать, как долго и монотонно мы копали яму, по очереди сменяя друг друга. Лопата то и дело упиралась в сплетенные между собой корни деревьев, что здорово осложняло и без того нелегкую работу. Зоя вспомнила, что прихватила из дому бутылку водки и, сбегав за ней к машине, вручила ее мне.

– Открывай, правда, закусывать нечем.

– Зоя, я не буду.

– Пей, на тебя смотреть страшно – бледная, растрепанная, ни взять, ни дать живой труп.

При слове труп я поморщилась и, открутив крышечку, отпила прямо из горла высокой бутылки. Подруга забурчала:

– Ты только не спеши напиваться, а то еще потом с тобой возиться придется. Да и вообще, может, хватит нашему жмурику места? Выкопали, по-моему, достаточно. Ты же понимаешь, ему все равно, а нам еще силы поберечь надо.

– Зочка, миленькая, копай, а я тебя чуть позже сменю, только отдохну немножко. Пойми, не могу я бросить человека, который мечтал, чтобы я стала его женой. Давай похороним его по-человечески, а?

– Ну, да, только он мечтал о тебе, а надрываюсь я, – ухмыльнулась Зоя, пытаясь перерубить очередной корень.

Я поставила бутылку на траву, взяла у нее лопату и принялась рыть с таким остервенением, что подруга присвистнула:

– Да ладно, не кипятись, я ведь не со зла. Схожу, попою водички, а то в горле пересохло.

Но я не обратила на ее слова никакого внимания. Воспоминания о Леониде захлестнули меня с головой.

В одну из первых встреч мы много гуляли, хотя потом он признался, что в его возрасте врачи рекомендовали не совершать длительных пеших прогулок. Но, наверное, он хотел быть со мной на одной волне, показать, что не такой он и старый. Он скупал и дарил мне охапки цветов из всех цветочных магазинов, мимо которых мы проходили. Я смеялась и просила побережь мои руки, которые просто обрывали бесчисленное количество цветов. Тогда он велел отдать цветы водителю, который с этой охапкой следовал за нами.

Помню, как однажды я пришла на работу и обомлела – вместо полного шумного зала меня ждал столик на двоих, по залу лилась романтическая музыка. Леонид поднялся из-за столика мне навстречу и сообщил, что арендовал весь клуб, и сегодня только для нас будет развлекательная программа. А дальше всего и не упомнишь – медведи, танцующие под балалайку, эквилибристы, жонглеры, фокусники...

Леонид поначалу дарил мне много приятных минут, и за это я была ему очень благодарна.

А потом случился наш первый секс. Вернее, это был не секс, в прямом понимании этого слова. Настоящего слияния мужчины с женщиной у нас не вышло даже в первый раз. Все, что он смог, так это ласкать меня своими пальцами, разбавляя свои действия проворным языком. Поначалу наши интимные встречи были полны нежности, но постепенно невозможность естественного слияния наших тел стала меня напрягать и нервировать с каждым разом все больше и больше. Думаю, он понимал это и старался, как мог. Но у него никак не получалось полноценно возбудиться и это становилось причиной его частого раздражения. В постели с ним я старалась, как проклятая, но все было мимо. Его не возбуждали ни я, ни совместные просмотры порнофильмов, ни рассказы с пометкой «клубничка», которые я иногда читала ему вслух. В конце концов, я плюнула на эту глупую затею и посоветовала записаться на прием к врачу. Он не обиделся, наоборот шутил, что поймет, если я уйду от него к кому-то помоложе.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.